

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

www.kommersant.ru

Четверг 30 января 2003 №15 (№2618 с момента возобновления издания)

Сегодня и завтра в Москве проходит конференция «Поддержка российского экспорта и иностранных инвестиций в Россию», организованная Внешэкономбанком при участии Бернского союза страховщиков. Выбор темы не случаен: как в России поэт больше чем поэт, так и экспорт больше чем экспорт. Это не просто получение доходов от вывоза товаров. Это локомотив экономического развития.

Цены на нефть и экономический рост

экспорт

Примерно 40% российского ВВП напрямую определяется величиной экспорта, а стабильное функционирование практически всей финансовой системы зависит от нефтедолларов. Более того, российская экономика де-факто и де-юре так и не стала бы рыночной, если бы осенью 1991 года не была либерализована внешняя торговля. По историческим последствиям с этим актом может сравниться только либерализация цен, объявленная 1 января 1992 года. Однако российский экспорт, а вслед за ним и вся экономика почти сплошь являются сырьевыми, а значит, зависят от конъюнктуры внешних рынков. Пока она складывается благоприятно, цены на нефть остаются высокими. Но в результате экономический рост в России с 2002 года определяется только экспортными показателями и величиной ввоза нефтедолларов. Упадут цены на нефть — рухнет и рост.

Благополучные цифры

В российском экспорте ведущую роль продолжает играть вывоз энергоносителей, особенно нефти. В январе—ноябре прошлого года, например, было экспортировано 171,47 млн тонн, что на 17% выше аналогичного показателя предыдущего года. Экспортная выручка увеличилась на 12% и составила \$26,1 млрд. Разрыв в 5% между физическим и финансовым объемами нефтеэкспорта объясняется тем, что все-таки цены в 2002 году были ниже, чем в предыдущем. Тем не менее выручка от нефтевывоза за 11 месяцев 2002 года превысила четверть всего российского экспорта — \$94,6 млрд.

Если учесть еще и размеры экспорта нефтепродуктов и природного газа, то энергетические поставки за рубеж достигают не менее половины всего российского экспорта. К этому надо прибавить и экспорт черных и цветных металлов, а также минеральных удобрений и лесоматериалов. После чего список можно закрывать — кроме этих товаров, Россия другим странам почти ничего предложить не может.

Таким образом, российский экспорт носит сырьевой характер и вряд ли в обозримом будущем станет преимущественно машино-техническим. Однако в этой ситуации есть и положительная сторона. Развитым странам нужны энергоресурсы, причем не только из мусульманских стран и не по слишком высоким ценам. Считается, что США и Евросоюз в долготелетней перспективе готовы платить за баррель нефти \$16–18 против

нынешних \$27–28. Странам ОПЕК это невыгодно, их экономика практически полностью зависит от нефтеэкспорта. Россия же может позволить себе принять торговое предложение Запада. Более того, в прошлом году после отмены экспортных ограничений, введенных из солидарности со странами ОПЕК в первом квартале, Россия только увеличивала нефтеэкспорт, в том числе впервые в истории начав поставки в США. Так что России надо быть только благодарной за то, что на ее территории есть крупные нефте- и газоместорождения.

Во всяком случае, госбюджет на протяжении всего постсоветского периода базируется на доходах, прежде всего экспортных, отечественного ТЭКа. А финансовая система не смогла бы нормально функционировать без постоянного вливания нефте- и газовых долларов. Августовский кризис 1998 года был вызван не только опшечными действиями тогдашних правительства и руководства ЦБ (построивших пирамиду ГКО или долго сдерживавших девальвацию), но и очень низкими мировыми ценами на нефть. По этому поводу первый зампред ЦБ Олег Вьюгин недавно заметил, что если бы в 2002 году были такие же цены на нефть, то в России был бы спад в 2,5% ВВП, а не рост в 4,1%.

По самым пессимистическим прогнозам, энергетического сырья России хватит до середины этого века. Кстати, было бы неплохо, если бы рост ВВП в России полностью соответствовал росту экспорта нефти. В этом случае стратегическая цель президента — догнать и перегнать в экономическом плане Португалию — была бы выполнена в кратчайшие сроки.

Действительно, именно благодаря нефте- и газозэкспорту сальдо торгового баланса за 11 месяцев прошлого года сложилось на уровне \$53,3 млрд. Это, правда, меньше на \$1,2 млрд, чем за аналогичный период прошлого года. Но мог быть и худший результат. Все-таки нефтяны в 2001 году были выше, чем в 2002-м. В наступившем году нефтяная конъюнктура должна остаться в целом благоприятной для России — ожидаемая война в Ираке не даст ценам на энергетическое сырье слишком резко опускаться. Но нужны ли на самом деле высокие цены на нефть российской экономике? И, соответственно, нужен ли России экспорт сырья как локомотив экономического развития?

Неблагоприятные последствия
Естественно, нужен, так как другого пока не предвидится.

Советник президента Андрей Илларионов вычислил, что последним годом, когда внутренние факторы хоть как-нибудь повлияли на рост, был 1999 год. Тогда цены на нефть были низкими. Вернее, они были крайне низкими в течение всего 1998-го — лета 1999 года и стали повышаться к концу года. Тем не менее тогда рост ВВП превысил 5%. По мнению экономиста Илларионова, это удалось сделать исключительно за счет масштабной девальвации, и, соответственно, за счет резкого увеличения внутреннего спроса, включая инвестиционный. Затем ситуация стала ухудшаться, хотя в 2000 году экономический рост и достиг рекордной величины — 9%. Однако, по мнению господина Илларионова, это было достигнуто исключительно за счет положительного сальдо текущих торговых операций. Внутренние факторы пропали. Дальше — больше. 5,2% 2001 года могли быть 9% 2000 года, если бы не ошибочная политика правительства, приведшая к резкому росту валютного курса. За прошлый год советник Илларионов поставил премьеру Касьянову вообще «–5%».

Обвинения в адрес кабинета Михаила Касьянова со стороны советника президента не новость. Но в конце прошлого года и замминистра экономического развития Аркадий Дворкович, который, как правило, подвергает сомнению тщательность подсчетов господина Илларионова, признал, что 4,1% роста в 2002 году достигнуты исключительно за счет внешних факторов. Правда, на одном из последних в прошлом году совещаний в Минэкономразвития говорилось о том, что рост ВВП в 2002 году обеспечен не только внешним, но и внутренним фактор — увеличение внутреннего спроса. Но соотношение между факторами представлено не было. Более того, похоже, что в ведомстве Германа Грефа просто занимаются самообманом. Рост инвестиций в прошлом году не превысил 3%. Реальные доходы населения хотя и увеличились более чем на 8%, но скорее всего этот прирост был истрачен на покупки в основном импортных товаров, ввоз которых, по предварительным данным, за январь—ноябрь прошлого года увеличился на 11,6%. Потребители явно предпочитают, когда зарабаты-

ют достаточно денег, качественные привозные товары некачественным отечественным. Казалось бы, в почти полной зависимости экономического положения России от сырьевой внешнеэкономической конъюнктуры ничего особенно страшного нет. Газ и нефть в России пока есть. К тому же пока на мировых рынках, несмотря на антидемпинговые барьеры, неплохо продаются российские черные и цветные металлы, минеральные удобрения и лес. От добра добра не ищут.

Однако такого рода зависимость вызывает по крайней мере три неизбежных негативных последствия.

Первое — мировые цены на сырье нестабильны. И нефтяная пауза не вечна. Упадут нефтяны — рухнет и российский ВВП.

Второе — нынешний преимущественно сырьевой экспорт консервирует сырьевой характер всей российской экономики. А значит, она остается зависимой от внешнеэкономических факторов и дальше.

Третье — оказывается, нынешняя благоприятная внешняя конъюнктура уже не способна вытянуть даже самые

скромные цифры экономического роста. Независимые аналитики, в частности из Центра развития, с тревогой отмечают, что «благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура еще способна удерживать Россию от серьезной рецессии, но «вытягивать» всю экономику она, похоже, уже не в состоянии». Несмотря на то что цены на нефть в прошлом году были в целом благоприятными для России, что, кстати, позволило не только полностью выполнить все федеральные бюджетные расходные обязательства, но и перевыполнить план по наполнению финансового резерва (209 млрд против 195,7 млрд рублей), основные экономические показатели, используемые Центром развития, прежде всего финансовое положение предприятий, реальный курс рубля, внутренний спрос, к концу года заметно ухудшились. Особенно резко негативные тенденции проявились в декабре. 1,5% месячной инфляции помимо прочего привели к укреплению реального курса рубля на 1,7%, что в годовом исчислении означает 22,2%. В январе, по прогнозу Центра развития, экономическая ситуация к лучшему не изменится. Заметной рецессии (хотя на протяжении последних трех лет в ноябре-декабре ВВП в России не растет, а даже немного падает) не произошло только из-за резкого скачка нефтяны. Из-за забастовки в Венесуэле и ожидания войны в Ираке среднедекабрьская цена на Urals увеличилась на \$4,5 за баррель. Но это, похоже, последний подарок внешнего рынка. ОПЕК уже приняла решение об увеличении добычи, и средняя цена на нефть в 2003 году явно не превысит \$28 за баррель, а скорее будет колебаться в пределах \$21–22 в лучшем случае. Такие цены могут еще держать на плаву российский бюджет, но не всю экономику.

Более того, в Центре развития делается весьма пессимистический вывод: за четыре года высоких нефтяных цен в России поправили дела только нефтяники. Обрабатывающие отрасли так и не смогли приспособиться к современной конкурентной борьбе. Соответственно, ускорение роста российской экономики за счет этого сектора становится все менее вероятным». Таким образом, внутренний, прежде всего инвестиционный, спрос падает, импорт, наоборот, растет (при этом машино-технический явно уступает потребительскому). Темпы роста, соответственно, также понемногу скатываются к нулю. И никакой нефтеэкспорт уже не может помочь российской экономике. Нефтеэкспорт напоминает паровоз.

Есть много высококалорийного топлива — высоких нефтяны — он исправно тянет тяжелый состав российской экономики. Начались перебои с топливом — состав еле движется. Значит, нужен современный скоростной электровоз. Иными словами, помимо экспорта сырья необходимо развитие обрабатывающих и высокотехнологичных секторов, которые, кстати, могут обеспечить и рост машинно-технического экспорта.

Призраки промышленной политики

Вопрос в том, как этого достичь. Недостатка в рецептах ускорения роста нет. До сих пор популярны лозунг активной промышленной политики, которая базируется на господдержке ряда приоритетных отраслей и на протекционизме. Эту идею разделяют не только левые, но и ряд олигархов. Например, алюминиевый магнат Олег Дерипаска считает, что правительству стоит задуматься над тем, не ввести ли выборочное предоставление налоговых преференций, субсидирование процентных ставок и тарифную защиту отечественных производителей. Правда, большинство других членов РСПП не являясь столь последовательными сторонниками такого рода промышленной политики, как господин Дерипаска. В РСПП даже решили, что сам термин «промышленная политика» сейчас неактуален. Тем не менее правительство, категорически выступая против каких-либо налоговых и бюджетных преференций, совсем от протекционизма не отказывается. Не без давления со стороны олигархов, особенно господина Дерипаски. В ходе переговоров о вступлении в ВТО российские переговорщики до сих пор жестко отстаивают право России на длительные (пять-семь лет) переходные периоды, на протяжении которых предполагается сохранить нынешние ставки импортных пошлин на самолеты, автомобили, мебель, ряд химических товаров и продовольствия. Кроме того, правительство собирается наконец создать реально действующий механизм господдержки машино-технического экспорта. Его основой должна стать госсистема страхования и гарантирования экспортных кредитов. Такие системы уже давно действуют в других странах. Созданы Бернский союз страховщиков и Международный союз страховщиков (МИГА). Страхуются как политические, так и коммерческие риски. Выдаются через системы экспортно-импортных банков и сами кредиты. В России с 1994 года существует Росэксимбанк. Затем на его базе

26 страница

Что такое российская внешняя торговля сегодня

27 страница

Чем Россия привлекательнее Японии с точки зрения иностранных инвесторов

28 страница

Что означает вступление в ВТО для российской экономики

был создан и «Росэксимбанк». Но у этих структур до последнего времени были мизерные уставные капиталы (у Росэксимбанка — всего 51 млн рублей). Господдержки отечественному экспорту ни Росэксимбанк, ни «Росэксимбанк» фактически не оказывали. Не выделялись деньги на экспортные кредиты и их страхование и из госбюджета. Только в самое последнее время произошли некоторые изменения. Росэксимбанк по решению правительства выпустил доэмиссию акций, в результате которой уставный капитал Росэксимбанка вырос на 900 млн рублей. Ее выкупил Внешэкономбанк. Заметим, кстати, что это кредитное учреждение своего рода исключение. ВЭБ обслуживает и осуществляет поддержку госконтрактов в частности в области ВТС на сумму до \$10 млрд. Теперь этот банк владеет более чем 94% акций Росэксимбанка. Однако уставного капитала почти в 1 млрд рублей все же недостаточно для эффективной поддержки экспорта.

В лучшем случае Россия может приблизиться к экономическому уровню таких стран, как Португалия. Что нужно развивать в первую очередь, должен подсказать сам рынок. Таким образом, нужно прежде всего создать условия для его нормального функционирования. Иными словами, создать благоприятную предпринимательскую среду, для чего нужны институциональные и структурные реформы. Пока они в России разворачиваются крайне медленно. Нефтяны же канулы в небытие.

константин смирнов

«Система поддержки экспорта появится в ближайшее время»

кредитование

Председатель Внешэкономбанка ВЛАДИМИР ЧЕРНУХИН рассказал корреспонденту «Б» КОНСТАНТИНУ СМЕРНОВУ о перспективах господдержки российского экспорта.

— Сегодня в Москве начинается международный семинар «Поддержка российского экспорта и иностранных инвестиций в Россию». Внешэкономбанк — один из главных организаторов этого форума. Чем объясняется такое внимание к этому событию? — Это первый такого рода семинар, проводимый в России. Некоторое время назад рассматривалась возможность активного привлечения Бернского союза страховщиков к работе на российском рынке. По ряду причин этого не произошло, и тем важнее, что наконец-то в Москве удалось собрать столь представительный форум. Инициатором его проведения выступил Внешэкономбанк, и мы весьма благодарны руководству Бернского союза, который решительно поддержал наше предложение и привлек к работе московского «круглого стола» видных представителей иностранных банковских и деловых кругов, руководителей крупных экспортных кредитных и страховых агентств разных стран.

Очень важно, что весьма представительный взгляд и российский состав участников форума — среди них представители и правительства, государственных органов власти, руководители крупных банков и промышленных компаний. Таким образом, данный форум представляет собой и крупное политическое событие, и заметное явление в жизни финансовых, банковских и деловых кругов.

Когда совместно с руководством Бернского союза мы обсуждали главные задачи, стоящие перед московским форумом, то сконцентрировались на двух приоритетных: обмен мнениями по проблеме поддержки национального экспорта во всех ее аспектах и предоставление иностранным инвесторам как можно более полной информации о том, что сейчас происходит в российской эконо-

мике. Для российских участников, конечно же, очень важен и интересен опыт наших зарубежных партнеров по созданию экспортных агентств и осуществлению программ поддержки экспорта.

— Почему вопрос поддержки экспорта и создания экспортного кредитного агентства в России стал актуален именно сейчас? — На самом деле актуальным этот вопрос был всегда, однако только сейчас появились реальные возможности на практике заняться решением этой проблемы. Я поясню. Давно не секрет, что наша экономика сильно зависима от цен на ограниченный круг сырьевых товаров. Это делает уязвимой экономику, так как любые конъюнктурные колебания цен на внешнем рынке могут приводить к снижению поступлений в федеральный бюджет. Однако раньше в условиях бюджетного дефицита и низких темпов роста промышленности производство было объективно сложно найти реальные пути поддержки экспорта. Сейчас ситуация меняется. Российская экономика демонстрирует устойчивые темпы роста. Государственный бюджет сводится с профицитом в течение нескольких лет. Внешний долг выплачивается полностью и в срок. Активно осуществляются структурные реформы: совершен-

ствуется судебная система, имущественные отношения, Россия интегрируется в мировую экономику, ведет переговоры по вступлению в ВТО. Недавно был повышен и суверенный рейтинг страны — нам осталось лишь две ступени до инвестиционного рейтинга.

Таким образом, созданы все экономические предпосылки для практического решения этой проблемы и создания эффективной системы поддержки российского экспорта. В соответствии с правительственными решениями ключевой организацией по поддержке российского экспорта должен стать Росэксимбанк, 94,64% акций которого сейчас принадлежат Внешэкономбанку.

— Чем должен заниматься Росэксимбанк в сфере поддержки экспорта? — Росэксимбанк должен стать банком поддержки экспортно-ориентированного производства и банком предоставления экспортных кредитов. Предполагается, что Росэксимбанк будет выступать в качестве агента при предоставлении российским правительством связанным кредитов иностранным государствам, а также предоставлять кредиты под суверенные гарантии как за счет средств федерального бюджета так и за счет собственных средств.

(Окончание на стр. 26)

«Развитие несырьевого экспорта России потребует значительного капитала»

страхование

В связи с конференцией «Поддержка российского экспорта и иностранных инвестиций в Россию» на вопросы обозревателя «Б» СЕРГЕЯ МИНАЕВА ответил ВИБИАН БРАУН, президент Бернского союза (Международного союза страховщиков кредитов и инвестиций — International Union of Credit and Investment Insurers), руководитель департамента гарантий экспортных кредитов Великобритании.

— Как вы оцениваете результаты работы Бернского союза с момента его основания? — Союз был создан в 1934 году четырьмя страховщиками, а сейчас в него входит 51 страховщик из 42 стран — в том числе правительственные экспортные кредитные агентства, частные страховщики и одно международное кредитное агентство. Целью союза было и остается обеспечение честного и надежного экспортного кредитования и гарантирования инвестиций. Таким образом, Бернский союз облегчает международную торговлю и зарубежные инвестиции, давая возможность своим членам сотрудничать и обмениваться профессиональным опытом.

Члены союза сыграли большую роль в развитии мировой торговли — и особенно в создании

новых возможностей для экспорта и импорта в развивающихся странах. События последних лет в мировой экономике увеличили потребность в страховщиках, которые способны помочь внешней торговле с развивающимися странами и инвестициям в эти страны, покрывая политические и экономические риски, способные поставить под угрозу потоки товаров и капиталов. Всего к концу 2001 года члены Бернского союза гарантировали \$508 млрд. Из них \$436 млрд связано с экспортными кредитами и \$72 млрд — в виде гарантий инвестиций.

— Каковы изменения за последние годы в политике правительств западных стран в отношении страхования кредитов и инвестиций в Россию? — Изменения в лучшую сторону. Например, мое агентство —

департамент гарантий экспортных кредитов Великобритании — начало недавно страховать экспортные поставки в Россию. Другие агентства занимаются этим довольно давно. Например, Finnvera — Финское экспортное кредитное агентство было одним из первых, которые стали гарантировать сделки с Россией в 1999 году после кризиса. В последнее время оно страхует сделки на большие суммы и на более длительный срок. Это агентство считает себя уже вполне опытным и работает с российским частным сектором. И отмечает, что сталкивается с некоторыми трудностями в заключении финансовых сделок с частными российскими заемщиками. Часть этих трудностей связана с тем, что российский ЦБ сохраняет ограничения на внешние заимствования частных предприятий, а часть проистекает из недостатков корпоративного управления в России, несоответствия бухгалтерских стандартов западным образцам и полной неясности с тем, что является реальными собственниками этого предприятия. Тем не менее это агентство по-прежнему надеется вместе со своими российскими клиентами преодолеть трудности и ожидает, что в будущем спрос на его услуги возрастет.

— Влияет ли на условия работы западных экспорт-

ных кредитных агентств нынешний очень низкий уровень процентной ставки Федеральной резервной системы США и Европейского ЦБ? — Мы в нашем британском агентстве предоставляем своим клиентам возможность пользоваться либо плавающим, либо фиксированным процентом. На самом деле, учитывая нынешний низкий уровень процентных ставок в мире, обе возможности выглядят привлекательными. Однако разница между трехмесячным краткосрочным процентом и десятилетним фиксированным сейчас настолько велика, что почти все наши клиенты выбирают плавающий процент. Нас вполне устраивает любой вариант, но мы объясняем клиентам, что в дальнейшем процентные ставки в мире могут и возрасти, так что финансовые издержки клиентов, вбравших плавающий процент, могут оказаться даже выше, чем тех, кто выбрал нынешний фиксированный процент.

— Каковы, по вашему мнению, перспективы развития российского несырьевого экспорта? Не помешает ли ему ожесточенная конкуренция, существующая в нынешних условиях глобализации на западных промышленных рынках? (Окончание на стр. 26)